

Нет автора

Русская старина

1883. 4_6

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1883. 4_6 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 745 с.

ISBN 978-5-458-02790-8

ISBN 978-5-458-02790-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ

[ВИЛЕНСКІЙ].

† 1866 г.

КОРОНАЦІИ РУССКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ И ИМПЕРАТРИЦЪ

1724—1856 гг.

VIII ¹⁾.

Императоръ Павелъ I скоропостижно умеръ 12 марта 1801 г. Воцареніе его сына и преемника, императора Александра I, для Россіи было зарею пробужденія и произвело невыразимый восторгъ во всемъ русскомъ обществѣ. Современники свидѣлствуютъ, что, при извѣстїи о его воцаренїи, на улицахъ, люди, незнакомые между собою, обнимали другъ друга и поздравляли. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго императора было освобожденіе всѣхъ содержавшихся по дѣламъ тайной экспедиціи въ крѣпостяхъ и сосланныхъ въ Сибирь или въ отдаленные города и деревни Россіи подъ надзоръ мѣстныхъ властей и, наконецъ, уничтоженіе самой тайной экспедиціи. Разсказываютъ, будто Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, выходя изъ Петропавловской крѣпости, написалъ на стѣнѣ: „свободное отъ поста“. Государь, узнавши объ этомъ, сказалъ: „желательно, чтобы навсегда“. Затѣмъ, новый императоръ возстановилъ „на вѣчныя времена“ жалованную грамоту дворянству, утвердилъ городовое положеніе и возвратилъ гражданамъ права и преимущества ихъ во всей ихъ неприкосновенности, предоставилъ широкія права и свободу торговлѣ, избавилъ духовенство отъ тѣлесныхъ наказаній и пр.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1883 г., томъ XXXVII, мартъ, стр. 499—538.

Торжественный въѣздъ императора Александра I въ Москву для коронаціи происходилъ 8 сентября 1801 года. Тогда государь переѣхалъ изъ Петровскаго дворца въ Слободскій, а отсюда, не задолго до дня коронаціи, въ Кремль. Самая коронація была 15 сентября. Въ торжественномъ шествіи императора изъ дворца въ Успенскій соборъ для коронованія въ челѣ шествія находился протопресвитеръ большого Московскаго Успенскаго собора о. Лукіанъ со св. крестомъ и въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, которою протопресвитеръ и окроплялъ путь. Первенствовалъ въ духовенствѣ митрополитъ московскій Платонъ, а вторымъ по немъ былъ новгородскій митрополитъ Амвросій. Рассказываютъ, что митрополитъ Платонъ, окончивъ священнодѣйствіе коронованія Александра I, сказалъ князю Zubову: „мы сподобились увидѣть ангела въ коронѣ и порфирѣ, поберегите его“. „Не опасайтесь, отвѣчалъ Zubовъ, не вашъ ученикъ“.

Передъ торжественнымъ обѣдомъ въ Грановитой палатѣ происходила обыкновенная раздача медалей и жетоновъ, выбитыхъ по случаю высочайшаго коронованія. На Ивановской площади особые чиновники раздавали народу жетоны. На другой день коронаціи императоръ давалъ обѣдъ для высшаго духовенства и особъ первыхъ двухъ классовъ. 17 сентября былъ балъ въ Грановитой палатѣ.

Въ первые три дня коронаціи Москва иллюминировалась. Лучшимъ украшеніемъ въ щитахъ иллюминаціи былъ щитъ, горѣвшій противъ дома главнокомандующаго, а также необыкновенный щитъ въ домѣ князя П. М. Волконскаго: тамъ цѣлыя аллеи деревъ съ необыкновеннымъ вкусомъ освѣщались огнями. Особенно хорошо иллюминировался Кремль. Кремль съ своими древними башнями и Иваномъ Великимъ горѣлъ разноцвѣтными огнями, представляя собою великолѣпное зрѣлище. Многіе изъ иностранцевъ, видѣвшіе иллюминацію церкви св. Петра въ Римѣ, отдавали преимущество предъ нею освѣщенію Кремля.

На 19 сентября назначенъ былъ праздникъ для народа, который представлялъ собою прелюбопытное и рѣдкое зрѣлище. За городомъ, на обширномъ полѣ, называемомъ Сокольничьемъ, сдѣланъ былъ городокъ, обведенный дерновымъ валомъ. Вокругъ этого городка построены были довольно высокія галереи для зри-

телей, которыя отдавались по высочимъ цѣнамъ. Среди города были построены разныя пирамиды, домики, карусели, качели. Разныя вина и полпиво закрыты были досчатыми домиками, сверху боукъ были спущены жолоба къ находившимся подъ ними большимъ чанамъ. Вся внутренняя окружность города уставлена была столами. По столамъ были наставлены на деревянныхъ и глиняныхъ тарелкахъ жареные гуси, утки, индѣйки, части разныхъ мясъ, яйца, пироги примѣрно тысячъ на сорокъ персонъ. По краямъ на разстояніи трехъ аршинъ врыты были большія березки съ вѣтвями и на каждой вѣтви по всѣмъ сучкамъ навязаны были свѣжіе яблоки. Въ разныхъ мѣстахъ искусственнаго городка возвышались высокія мачты, на вершинѣ которыхъ были укрѣплены призы изъ платковъ, шелковыхъ матерій и разныхъ вещей для искусныхъ охотниковъ. Дожидались пріѣзда императора, который самъ долженъ былъ открыть праздникъ. Но вскорѣ передъ его пріѣздомъ, когда оберъ-полиціймейстеръ разѣзжалъ и осматривалъ всѣ приготовленія къ празднику, кому-то показалось, что поданъ знакъ къ обѣду. Вся толпа съ шумомъ устремила къ столамъ, въ минуту расхватили все кушанье, порвали яблоки и поломали не только деревья, но и столы. Многіе говорили тогда, что оберъ-полиціймейстеръ сдѣлалъ такъ намѣренно для того, чтобы скрыть здѣсь свой не совсѣмъ честный образъ дѣйствій, такъ какъ будто приготовленныя къ празднику угощенія не соответствовали той суммѣ, какая отпущена была на этотъ предметъ.

Въ исходѣ перваго часа явился государь въ сопровожденіи многочисленной свиты, заиграла музыка, раздались крики ура и въ мгновение ока всѣ столы опустѣли, весь садъ съ яствами исчезъ и жареныхъ быковъ какъ будто не существовало. Одно вино еще не истощалось: одни пили его шляпами, другіе подставляли рты къ фонтанамъ. Государь ѣздилъ посреди рядовъ народа и, какъ привѣтливый хозяинъ, угощалъ своихъ гостей: „кушайте, будьте довольны“. „Довольны, очень довольны, ваше императорское величество!“ гудѣла толпа.

Изъ домиковъ и пирамидъ, внутри которыхъ помѣщались сороковыя бочки вина и пива, пущены были по жолобамъ разныя вина и пива. Народъ устремился къ этимъ домикамъ и въ мигъ, какъ муравьи, покрылъ всѣ крыши ихъ и жолоба. Движенія и крики народа много напоминали собою шумливую

бурю. Въ разныхъ мѣстахъ близь этихъ домиковъ поставлены были пожарныя трубы. Вдругъ заревѣла вода въ разныхъ направленіяхъ и сильно полилась на людей, висѣвшихъ по жолобамъ и по крышамъ. Сперва они держались крѣпко на занятыхъ позиціяхъ, но когда почувствовали льющуюся на нихъ стремительно воду, начали падать кто въ чаны, наполненные виномъ, кто на землю. Очень любопытная и забавная представлялась картина: кто подставляетъ шляпку подъ жолобъ, кто ловить капли открытымъ ртомъ, кто черпаетъ сапогами или вѣтами, или высасываетъ изъ платья купающихся въ винѣ. Потомъ начались разные увеселенія. Нашлись отважные смѣльчаки, которые вѣсили на шесты и получали призы, качались на качеляхъ и ѣздили на деревянныхъ коняхъ. Балансеры и комедіанты забавляли чернь своими фарсами. Усердныхъ до праздника гостей было множество, изъ нихъ многіе въ концѣ концовъ слегли, иные—только пошатывались. Полиція оказалась настолько любезною, что немедленно же прибирала гостей, омазывавшихся уже болѣе со всѣмъ неспособными къ какимъ бы то ни было удовольствіямъ праздника.

Во время праздниковъ, вызванныхъ коронаціей, императоръ Александръ любилъ прогуливаться по московскимъ улицамъ. Во время одной изъ такихъ его прогулокъ одинъ мужикъ долго шелъ подлѣ стремена императора и все любовался на него. Вдругъ онъ обтеръ пыль съ сапога государя, перекрестился и поцѣловалъ его въ ногу. Это послужило сигналомъ для толпы зрителей, которая такимъ образомъ начала цѣловать съ обѣихъ сторонъ ноги императора. А вотъ другой случай подобнаго-же рода.

Во время одной изъ прогулокъ государь ѣхалъ по Тверской улицѣ. Около него по обѣимъ сторонамъ улицы толпились массы народа. Вдругъ изъ густой кучи людей выбѣжали два мужика впередъ и растянулись среди улицы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ проѣзжать государь. Онъ, конечно, остановился и спросилъ ихъ чего они хотятъ. „Ничего, надежа-государь, говорили мужики, поднявъ головы, ступай по насъ“.

Коронація императора Александра I возбудила сильнѣйшій восторгъ въ обществѣ и въ народѣ. По этому случаю была написана масса одъ, стихотвореній; было издано много роскошныхъ брошюръ, иллюстрацій.

На коронацію Александра прїѣзжали изъ заграницы греки, грузины, англичане, французы, саксонцы, голландцы.

Въ манифестѣ отъ 15 сентября 1801 г., изданномъ по случаю коронаціи, императоръ Александръ даровалъ слѣдующія милости народу:

I. Освобожденіе отъ рекрутскаго набора на текущій годъ всѣхъ подлежащихъ ему состояній.

II. При сборѣ подушныхъ податей за 1802 годъ со всѣхъ положенныхъ въ подушную окладъ людей назначалась единовременная скидка по двадцати пяти копѣекъ съ каждой души.

III. Всѣ лица, приговоренныя къ штрафу, но еще не успѣвшія выплатить его, освобождались отъ всякаго взысканія.

IV. Колодники, содержавшіеся въ тюрьмахъ за слѣдующія съ нихъ въ казну пошлинныя деньги, совершенно освобождались отъ заключенія, если только при этомъ становилось извѣстнымъ то, что слѣдующія съ нихъ суммы они оказывались уплатить совершенно не въ состояніи.

V. Всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, тянувшіяся болѣе десяти лѣтъ, приказывалось оставить и содержавшихся по этимъ дѣламъ лицъ освободить отъ заключенія.

VI. Получали свободу отъ заключенія тѣ лица, которыя содержались уже болѣе пяти лѣтъ въ тюрьмахъ по казеннымъ долгамъ.

VII. Давалось прощеніе и право возвращенія въ Россію и на прежнее мѣсто жительства, безъ всякаго навазанія, всѣмъ бѣглымъ за границу крестьянамъ государственнымъ, дворцовымъ, удѣльнымъ, экономическимъ.

VIII. Освобождались отъ заключенія всѣ содержавшіеся по корчемнымъ и солянымъ дѣламъ.

IX. Отмѣнялся сборъ четвертной пошрины, взимаемый съ дворянъ при отказѣ или передачѣ ими своихъ недвижимыхъ имѣній.

X. Всѣмъ военнымъ до чина полковника включительно назначалось со дня коронаціи прибавка жалованья въ размѣрѣ четверти прежняго оклада.

Въ тотъ же день, 15-го сентября, вышелъ другой не менѣе замѣчательный указъ объ учрежденіи коммисіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. Составленной на основаніи этого указа изъ четырехъ сенаторовъ коммисіи поручалось собрать свѣ-

дѣнія какъ въ самомъ сенатѣ, такъ и въ мѣстахъ заточенія и ссылки, и войти въ разсмотрѣніе не найдутся-ли въ числѣ потерпѣвшихъ сіе наказаніе всякаго рода и званія такіе, вины которыхъ неумышленны, и болѣе относятся къ мнѣнію и образу мыслей того времени, нежели къ дѣламъ безчестнымъ и наносящимъ дѣйствительный вредъ государству. Коммисіи повелѣвалось составить списки такого рода преступниковъ съ указаніемъ ихъ винъ, и представить ихъ на благоусмотрѣніе государя для смягченія имъ участи такихъ несчастныхъ людей. Въ именномъ своемъ указѣ отъ 23-го сентября на имя коммисіи по пересмотру прежнихъ уголовныхъ дѣлъ, императоръ далъ инструкцію этой коммисіи, которая въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ является очень замѣчательною. „Неоднократно до свѣдѣнія моего доходило, такъ говорилось въ первомъ пунктѣ инструкціи, что люди, вины которыхъ важны были только по обстоятельствамъ политическимъ, и не предполагали, впрочемъ, ни умысла, ни разврата, ни безчестныхъ правилъ, ни нарушенія общественнаго и государственнаго порядка, осуждены были какъ преступники и сосланы на вѣчное заточеніе. Часто одно безвинное и совершенно случайное прикосновеніе къ дѣлу, одинъ слухъ, одно слово, произнесенное безъ всякаго намѣренія, заставляло правительство при разныхъ его проображеніяхъ изторгать изъ среды общества людей невинныхъ для того только, чтобы скрыть свидѣтелей какаго-либо происшествія и предупредить самую тѣнь его послѣдствій. Такимъ образомъ наказывалось именемъ закона не преступленіе, не порокъ, но одна возможность разглашенія, и государственная тайна погребалась вмѣстѣ не только со всѣми лицами, которыя въ ней участвовали, но которыя только могли или предполагались участвующими въ ней. Между тѣмъ обстоятельства, вызвавшія правительство на такую строгую мѣру, совершенно уже прошли, но жертвы ихъ остались въ томъ же положеніи по забвенію, по равнодушію, по недостатку искателей, а, можетъ быть, по самой неизвѣстности куда они сосланы и гдѣ теперь находятся“. Лица, подходившія подъ эту категорію преступниковъ, по смыслу инструкціи, должны были прежде всего обратить на себя вниманіе, и въ розысканіяхъ коммисіи должны были стоять всегда на первомъ планѣ.

Не менѣе любопытенъ и второй пунктъ императорской инструкціи. „Было время, читаемъ мы въ немъ, когда правительство, со-

образуясь нравамъ и обще народнымъ понятіямъ, полагало себя въ необходимости, раздѣляя преступленія и наказанія на роды ихъ, назначать степени важности ихъ не по существу проистекающаго отъ нихъ вреда, но по уваженію лицъ, къ которымъ они относились. Такимъ образомъ оскорбительныя величеству слова признаны были въ числѣ первыхъ злодѣяній, но опытъ и лучшее познаніе о началѣ преступленій показали, что мнимое сіе злодѣяніе въ существѣ дѣла есть ничто иное какъ суцій припадокъ заблужденія или слабоумія, и что власть и величество государей, основанныя на общемъ законѣ, не могутъ поколебаться отъ злорѣчія частнаго лица. Какъ ни естественно это разсужденіе, но очень поздно явилось въ головѣ законодателей и, тогда уже, когда уже тысячи жертвъ принесены были противному предразсудку“. Эта категория преступниковъ ставилась во второй предметъ изысканій комисіи при разсмотрѣніи ею уголовныхъ дѣлъ.

Въ третьемъ пунктѣ инструкціи императоръ обращалъ вниманіе комисіи на преступленія ненамѣренныя, совершенныя безъ всякаго умысла, происходящія отъ неосторожности, отъ случая, отъ стеченія обстоятельствъ. „Вѣрныя правила, писалъ императоръ въ заключеніе своей инструкціи, я надѣюсь имѣть отъ трудовъ ея то утѣшеніе, что она откроетъ мнѣ случай, безъ нарушенія закона, облегчить судьбу страждущаго человѣчества“. По поводу манифеста Александра I объ облегченіи наказанія преступникамъ и объ освобожденіи многихъ изъ нихъ, одинъ изъ современниковъ выразился: „такъ говоритъ и чувствуетъ Александръ, сама истина владычествуетъ надъ нами! Его рукою заклепы разсторгнуты, двери темницъ отворились, благоденствіе излилось на всѣхъ и всюду. Счастливая Россія!“

Въ день своей коронаціи императоръ Александръ сдѣлалъ подтвержденіе жалованнымъ грамотамъ, даннымъ братскому Сарептскому обществу евангелическаго исповѣданія Екатериною II и Павломъ I. Тогда же онъ далъ жалованную грамоту городу Ригѣ съ подтвержденіемъ всѣхъ правъ, преимуществъ и вольностей, дарованныхъ прежде этому городу ¹⁾.

¹⁾ О коронаціи Александра I: чинъ дѣйствія какимъ образомъ совершилось коронованіе императора Александра I. Памятники новой русской исторіи, изд. Кашпиревымъ, т. I. Сборникъ матеріаловъ и документовъ, относящихся къ новой русской исторіи, изд. Михайловымъ. Спб. 1873 г. Графъ

IX.

По смерти Александра I, 12-го декабря 1825 г., вступилъ на престолъ братъ его, Николай I Павловичъ. Событія, предшествовавшія вступленію его на престолъ и выразившіяся въ возмущеніи 14-го декабря, послужили причиною отсрочки коронаванія этого государя. Коронація Николая I происходила уже въ слѣдующемъ 1826 г. 22-го августа.

Императоръ Николай Павловичъ вмѣстѣ съ двумя императрицами—съ супругою и со вдовствующею матерью, императрицею Марією Феодоровною, прибылъ 21-го іюля въ Москву и остановился въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ въ облаченіи съ крестомъ и св. водою. 25-го іюля происходилъ торжественный въѣздъ государя и двухъ императрицъ въ Москву. При вступленіи государя въ Успенскій соборъ произведено было 85 выстрѣловъ. Эта минута вышла, по словамъ одного изъ очевидцевъ, чрезвычайно торжественною. Необозримыя волны народной толпы колыхались и запружали всѣ площади и улицы кремля. На высокихъ амфитеатрахъ, выстроенныхъ противъ Грановитой палаты и Успенскаго собора, пестрѣли разнообразныя и изящныя туалеты дамъ, русскіе и иностранныя военныя и гражданскіе мундиры и народныя костюмы. Радостныя крики ура слились въ одинъ оглушительный гулъ съ пушечными выстрѣлами, колокольнымъ звономъ со всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и церквей, грохотомъ барабановъ и звуками нѣсколькихъ хоровъ военной музыки. Коронація совершилась 22-го августа по обыкновенному и извѣстному уже церковному чину. Въ священнослуженіи первенствовалъ новгородскій и с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ, вторымъ по немъ стоялъ кievскій митрополитъ Евгений; какъ проповѣдникъ, говорившій при коронаваніи, по предварительному назначенію самаго государя, рѣчь, выдѣлялся Филаретъ, тогда еще молодой архіепископъ московскій.

Блудовъ и его время, Ковалевскаго. Богдановичъ, исторія царствованія Александра I, томъ I. Записки графа Комаровскаго въ Русскомъ Архивѣ 1867 г. № 2—4. Воспоминанія Вигеля ч. I. Отецъ и сынъ (семейство Второвыхъ) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1875 г. іюнь—іюль. Полн. Собран. Зак. т. XXVI № 20010; 20011; 20012; 20013; 20014.

Въ чинѣ коронованія Николая I можно отмѣтить развѣ самыя незначительныя особенности. Такъ, на примѣръ, при возложеніи императоромъ короны на императрицу онъ поцѣловалъ свою вѣнчанную супругу. Присутствовавшая при обрядѣ вдовствующая императрица, непосредственно послѣ коронованія, подошла къ своему коронованному сыну, обняла и поцѣловала его. Слѣдуетъ упомянуть какъ объ особенности коронованія Николая о томъ, что онъ при своемъ коронованіи читалъ извѣстную умиленную молитву не по книгѣ, гдѣ напечатанъ весь чинъ коронованія: для него молитва предварительно была напечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ на толстомъ листѣ бумаги, который потомъ переплетенъ былъ въ видѣ книжки и обложенъ въ свѣтлозеленый бархатъ. Едва-ли не единственный, бывший въ употребленіи при коронаціи, экземпляръ этой особо изданной императорской молитвы хранится въ Петербургѣ, въ императорской публичной библиотекѣ.

По рассказамъ очевидцевъ, императоръ Николай возбудилъ особенный восторгъ народа слѣдующимъ своимъ, въ сущности обыкновеннымъ, поступкомъ. Императоръ, послѣ своего коронованія, прослѣдовалъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ и облеченный во всѣ императорскія регаліи, изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, а отсюда къ Красному крыльцу. Взошедши на верхнюю ступень крыльца, государь обратился лицомъ къ необозримой массѣ народа, наполнявшей весь кремль, и троекратнымъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ своихъ вѣрноподанныхъ. Восторгъ народа въ эту минуту положительно не зналъ границъ; громкіе неумолкаемые крики огласили воздухъ; безчисленныя шапки полетѣли вверхъ; толпы шумно волновались; незнакомые между собою люди обнимались и многіе плакали отъ избытка радости.

Вечеромъ въ день коронаціи вся Москва была великолѣпно освѣщена, въ особенности величественный кремль. Всѣ оригинальныя башни его горѣли яркимъ пламенемъ; зубцы стѣнъ были обиты огненными полосами, а по оградамъ его широкія узорчатая каймы сверкали замѣчательнымъ блескомъ. Колокольня Ивана Великаго, освѣщенная разноцвѣтными огнями снизу до верха и освѣщенная короной и вѣстомъ, возвышалась къ небу гигантскимъ пламеннымъ столбомъ. Иллюминація повторена была и въ слѣдующіе два дня послѣ коронаціи.